

Чжао Анан протянула руку, чтобы вытереть слезы Шангуань Нинга. Только теперь она поняла, что Шангуань Нин изменила прическу. "Хватит обо мне. Что случилось с твоими волосами? Как ты вообще хотела подстричь свои прекрасные волосы? Жаль, что у меня нет таких длинных волос, как у тебя".

"О нет!" Чжао Анан похлопала свою лысую голову и сказала: "Вся эта болтовня и я до сих пор забыла спросить тебя, как так получилось, что ты навещала меня с Цзин Ичэн? Он ведь никому не рассказал о моей болезни, верно? Он никогда никого сюда не приводил. Мне нужны подробности", жизнерадостно щебетала Чжао Анан.

Видя, что она все еще позитивна и счастлива, Шангуань Нин чувствовала себя не так грустно, как раньше.

Шангуань покраснел от вопросов Чжао Анана. "Мне нужно было поблагодарить тебя..."

"Поблагодарить меня?!"

"Да... мы... женаты".

Вздрогнув, Чжао Анан закричал. "Женат? Ты вышла замуж за моего брата?"

Шангуань Нин кивнул и улыбнулся счастливо. "Да, я вышла за него."

"Когда это было? Почему я не знала об этом? Нин, Нин, как ты спрятала такую огромную тайну!"

Чжао Анан притворилась расстроенной, но ей понадобился лишь момент, чтобы засмеяться.

"Видишь? Что я сказал? Ты заслуживаешь всего хорошего. Ты действительно стала моей невесткой! Я так счастлива, что наконец-то кто-то заинтересовался моим братом. Ни одна женщина не смогла произвести на него впечатление. Ходили слухи, что он может быть гомосексуалистом или импотентом..."

Их сеанс сплетен не продлился слишком долго, потому что Цзин Ичэн прервала свое выступление.

"Чжао Анан, ты стал намного разговорчивее с тех пор, как потерял волосы. Ты когда-нибудь замолчишь или теряешь зубы из-за этого?"

Услышав его, хихиканье Чжао Анана превратилось в лесть. Она мило сказала: "Брат, ты лучший! Я всегда восхищался тобой. Разве ты этого не знал?"

Цзин Ичэнь с улыбкой проигнорировала ее стрелы. Затем он повернулся, чтобы представить женщину рядом с ним, Шангуань Нин.

"Нин, это тётя, мать Анана."

Шангуань Нин быстро встал и поприветствовал её. "Здравствуйте, тётя, я Шангуань Нин."

Чжао Чжао недавно узнал о браке Цзин Ичэня. Последние два месяца она ухаживала за Чжао Анан в Германии и редко общалась со своей семьёй. Мать Цзин Ичэнь, Чжао Цин, была сестрой Чжао Чжао. С тех пор как Чжао Цин скончался, Чжао Чжао не поддерживал связь с Цзин Чжунсиу и его семьей. Она не смогла простить ему смерть сестры и не хотела слышать о его втором браке. Поэтому она оставалась на связи только с Цзин Ичэнем.

После того, как Цзин Ичэнь потерял мать, Чжао Чжао всегда изо всех сил старался заботиться о единственном сыне своей сестры. Она всегда считала его своим собственным сыном. Она очень волновалась, когда Цзин Ичэнь, которому было уже за тридцать, не нашел себе жену, поэтому она продолжала искать подходящую женщину для него. Тогда-то и появился Чжао Анан. Мама обещала дать ей 100 000 юаней в качестве карманных денег, если она сможет познакомить его с девушкой, достойной Цзин Ичэня.

Она не верила, что эта ее никчёмная дочь наконец-то сделала что-то правильно. Спичка щелкнула, и пара выглядела такой влюбленной друг в друга.

Она уже слышала о Шангуань Нин. Чжао Анан часто говорил о ней. Она улыбнулась, потому что теперь, наконец, смогла придать имени лицо. Было так приятно видеть Чжао Чжао счастливым, даже если это было ненадолго. Она выглядела такой бледной из-за стресса, вызванного болезнью ее дочери.

"О боже, доброе дитя. Так приятно наконец-то познакомиться с тобой. Чжао Анан постоянно говорит о тебе, и теперь мы - семья. Разве это не удивительно. Моя сестра, на небесах, была бы так счастлива увидеть, что она была благословлена такой хорошей невесткой!"

Слезы стекали по ее лицу, когда она говорила.

Прежде чем Шангуань Нин успокоила ее, Чжао Анан сказал с неудовольствием. "Мама, она пришла сюда навестить меня. Всю дорогу в Германию. Может, поговорим о чем-нибудь веселеньком? Со всеми этими плачами, которые вы с Нин делали, ваши глаза будут похожи на персики. Тогда не надо ужинать, давай просто есть персики".

Чжао Чжо грустила, но теперь она начала задавать Шангуань Нин различные вопросы. Ее настроение улучшилось, и она счастливо общалась с Нин.

Шангуань Нин наконец-то поняла, как Чжао Анань обладает такой счастливой личностью. Она

унаследовала его от матери.

Несмотря на то, что Чжао Анан была в хорошем настроении, ее болезнь очень легко утомляла ее.

Шангуань Нин немного поговорила с ней перед тем, как покинуть ее, чтобы Чжао Анань могла немного отдохнуть. Она пообещала, что вечером снова навестит ее. Затем они с Цзин Ичхэнем покинули больницу и заселились в близлежащую гостиницу.

Когда они пришли в гостиницу, Шангуань Нин гневно спросила Цзин Ичэнь: "Почему ты не сказала мне, что она так плохо себя чувствует?".

Цзин Ичэнь беспомощно улыбнулась. Он знал, что Шангуань Нин его раздражает. Вот почему она не сказала ему ни слова по дороге в отель.

Он держал Шангуань Нин за руки и обнял ее. Он объяснил: "Вот как Анан этого хотела. Она не хотела, чтобы другие знали, что она больна. Особенно она не хотела, чтобы ты знал. Она знала, что ты будешь нервничать".

Раздраженная, как Шангуань Нин был на него за то, что он не сказал правду, она знала, что это не время для нее, чтобы бросить истерику. Она страшно спросила: "У неё рак, не так ли?.."

"Насколько всё плохо? Сколько еще сеансов химиотерапии ей понадобится?"

Она действительно не хотела говорить слово на букву "С", но ей пришлось смириться с этим. Цзин Ичэн продолжила,

"Это рак. Рак яичника".

У Шангуань Нин закружилась голова. Как будто вся энергия ее тела истощилась.

Почему?

Она была так молода и полна жизни. Как она могла заболеть раком яичника? Это заболевание, как правило, заражало женщин среднего возраста.

Цзин Йичен держал ее и помогал ей сесть на диван.

"Не волнуйтесь, её состояние под контролем. Два месяца химиотерапии привели к ремиссии раковых клеток. Врач говорит, что до тех пор, пока она будет регулярно обследована и будет старательно следовать плану лечения в больнице, она будет в порядке".

Шангуань Нин подняла глаза. Ее глаза были в крови, от всех этих слез. Она спросила с надеждой в голосе: "Это правда, Ичэн? Ты не лжешь мне? Теперь ты говоришь мне правду?"

Цзин Ичэн кивнула и сказала всерьёз: "Это правда". Ей поставили диагноз этой болезни, пару лет назад. Она поехала в больницу, чтобы сделать аборт".

"Что?" Шангуань Нин была напугана. Чжао Анан сделал аборт? Почему?

Цзин Ичэн поняла, что для Шангуань Нин было много неприятных новостей за несколько часов. Он продолжал держать её, надеясь, что ей станет лучше.

"Да, Анан уже делал аборт. Это оказалось благословением в маскировке, потому что именно тогда они обнаружили, что у нее рак яичников. Это было раннее открытие, так что лечение началось немедленно. Рак был только на первой стадии. Она полностью восстановилась. Она приезжала в Германию на регулярные осмотры, чтобы предотвратить его повторное появление. Рак рецидивировал, и они узнали об этом в декабре прошлого года. С тех пор она здесь, проходит лечение".

"Но будет ли это..."

Шангуань Нин собиралась спросить у Ичэня что-то, но она остановилась. Она действительно не хотела говорить "рецидив". Она боялась, что сглазит благополучие своей подруги, сказав это.

Цзин Ичэн покачал головой и мягко сказал: "Сейчас трудно сказать. Может случиться рецидив, или она полностью излечится". Но..."

<http://tl.rulate.ru/book/35409/999399>